

— Ладно-ладно, я знаю, ты торопишься, но дай мне сначала воды попить, хорошо? — Инь Чжэнсюэ был весь в поту. Проклятая «осенняя жара»: дорога назад ощущалась как горячий душ, он обильно потел.

Су Юй потянулся, достал из-под стола бутылку минеральной воды, открутил крышку и протянул её Инь Чжэнсюэ.

Инь Чжэнсюэ запрокинул голову и жадно выпил воду, поданную любимым учеником, словно это был глоток прохладной медовой воды. Боясь, что Су Юй зря теряет время, он не обращал внимания на текущий по лицу пот и сразу заговорил...

Музыка для короткой программы осталась прежней — «Пыль на ветру». Возможно, потому что Су Юй только что переродился, а до возрождения уже четыре месяца был на пенсии, в душе накопилось слишком много. Поэтому при создании этой программы в спешке, помимо подборки технических элементов, художественная часть получилась неудачной. Именно её пришлось менять больше всего.

Что касается произвольной программы «Лёгкая кавалерия», то Су Юй потратил время на её шлифовку. До масштабной переработки это произведение уже было неплохим, поэтому изменений было меньше. Су Юй считал, что ему потребуется всего пару дней, чтобы полностью восстановить ощущение программы.

Пока они обсуждали, в блокноте Су Юя уже появилось множество записей. Иногда он даже вставал и расхаживал по гостиной, прорабатывая хореографические дорожки. Такая активность заставила уставшего Инь Чжэнсюэ почувствовать, что его усилия не напрасны, и придало ему сил.

В тот вечер они обсуждали программу до десяти часов, после чего, измотанные, легли спать. Во сне Инь Чжэнсюэ всё ещё видел, как ставит хореографию: то сам катался по льду, то стоял на трибунах и наблюдал, как катается Су Юй. Проснулся он в пять утра и больше не мог уснуть — мозг был в возбуждённом состоянии, и ему не терпелось выйти на лёд и попробовать всё на практике.

Инь Чжэнсюэ оделся и встал. Перед выходом он взглянул на часы: ещё без шести. Он подумал, что сегодня, кажется, встал раньше Су Юя. Однако, открыв дверь, он увидел, что Су Юй уже собрался и, нагнувшись, завязывал шнурки. Заметив тренера, Су Юй сказал:

— Я сначала пойду на утреннюю тренировку в зал. Днём выйдем на лёд, хорошо?

— Да, хорошо. — Плечи Инь Чжэнсюэ безвольно опустились, и он не смог скрыть разочарования. Он снова проиграл своему ученику. Стоило стать официальным тренером, а подопечный оказался активнее самого наставника — где же тут чувство выполненного долга?!

Тренировочный зал напоминал танцевальную студию.

Фигурное катание и танец имеют много общего. Многие красивые ледовые элементы, прежде чем пробовать на льду, сначала отрабатывают в зале. Нужно хотя бы убедиться, что спортсмен способен выполнить движение на суше, прежде чем пытаться сделать это на скользкой поверхности.

Новую программу, которую Шань Тун поставил для Су Юя, требовалось ещё доработать на суше, поэтому рано утром наставник и ученик заняли тренировочный зал и начали вращаться и прыгать перед зеркалами.

Инь Чжэнсюэ сидел на корточках в углу, включая музыку для Су Юя. Включив трек, он зевнул, потер уставшие глаза и увидел, что Су Юй сохранил тот же настрой, что был при входе в зал: он тренировался так серьёзно, словно выполнял задачу огромной важности.

У каждого человека есть лень, и чем моложе спортсмен, тем сложнее ему сохранять концентрацию. Но Су Юй полностью нарушил это правило. В тренировках он не нуждался в контроле со стороны Инь Чжэнсюэ. И даже когда тренер думал, что пора бы отдохнуть, Су Юй, казалось, вообще не чувствовал усталости.

Поглядев на часы, Инь Чжэнсюэ понял, что Су Юй уже час тренировался в таком режиме. Он помахал белым полотенцем:

— Иди сюда, Су Юй, отдохни немного. Вытри пот и попей водички.

Су Юй послушно подошёл, но, встав перед тренером, не сел, а резко расставил ноги, приняв положение «шпагата».

— !!!! — Инь Чжэнсюэ (QAQ).

— Ты можешь отдохнуть, — на самом деле Инь Чжэнсюэ немного побаивался.

«Шпагат» Су Юя ещё был несовершенным, да и давался ему с трудом: на шее вздулись вены, лицо исказилось от напряжения. Он сказал:

— Так тоже можно отдыхать.

— На самом деле вращение Бильман не обязательно... — Инь Чжэнсюэ подбирал слова, чувствуя усталость. Встретив такого фанатика тренировок, он испытывал одновременно и боль, и радость.

— Все чемпионы владеют Бильманом.

— В мужском одиночном разряде такого правила нет.

— Есть.

Су Юй сделал глоток воды и молча посмотрел на Инь Чжэнсюэ. В следующие десять с лишним лет все чемпионы мира среди мужчин владели Бильманом. Позже это даже стало негласным требованием: чтобы претендовать на медали, нужно уметь делать Бильман. В будущем победа будет зависеть не только от техники, доля компонентов будет расти, а Бильман признан во всём мире самым сложным и красивым вращением.

— Эх, ты же...

Инь Чжэнсюэ не хотел расстраивать ученика напоминанием, что его текущей гибкости недостаточно для Бильмана. К тому же у мужчин кости жёстче, чем у женщин. Су Юй тоже уже не ребёнок, если сейчас связки не растянуть, потом будет всё труднее. Но этих слов он не произнёс. Су Юй наверняка и сам всё знал. У этого парня была железная воля, чёткая цель и пугающая способность действовать. Поэтому глупо было говорить ему что-то, что могло отбить охоту.

— Я понял. Раз хочешь делать, я помогу. — В итоге Инь Чжэнсюэ махнул рукой. Пусть будет что будет, поддержку твоё безумие!

...

После утренней тренировки они окончательно утвердили изменения в движениях и полностью внедрили их в программу, оставалось только отработать это на льду днём.

После дневного сна они отправились в тренировочный центр. Прибыв на место, они увидели, что из трёх катков один большой заняла команда по шорт-треку, а из двух оставшихся больший достался женской сборной. Мужской команде пришлось ютиться на маленьком катке, где было всего две дорожки.

Инь Чжэнсюэ окинул взглядом арену, нахмурился и набрал номер отдела координации ледового дворца:

— Мы же забронировали лед на этот месяц? Почему сегодня нет места?

Сотрудник офиса федерации пролистал журнал и ответил:

— Место для вас оставляли, но вы не пришли утром, поэтому отдали тренеру Суню и его ребятам. А, кстати, тренер Инь, есть ещё одно дело, о котором я не упомянул. У тренера Суня много спортсменов, нескольким из них нужно готовиться к Национальному кубку чемпионов в конце месяца. Плюс Су Цзыдун в следующем месяце едет на Мировой Гран-при. Ледовых площадок в центре не хватает. Посмотрите, может, вы потеснитесь? Или мы устроим вам сборы в другом городе?

Услышав это, Инь Чжэнсюэ чуть не лопнул от злости:

— Мы тоже подали заявку на участие в Кубке чемпионов в конце месяца! До соревнований остались считанные дни, а вы предлагаете менять место тренировок? Вы что, хотите нас сорвать?!

Сотрудник офиса усмехнулся:

— Ну, задержка всего на день-два. Ваш ученик ведь только что набран? Он ещё ни разу не участвовал в Кубке чемпионов?

Смысл был ясен: пусть просто пройдёт процедура для вида, почувствует атмосферу соревнований. Медалей он всё равно не выиграет, так зачем ему тренировочный каток?

Инь Чжэнсюэ разозлился:

— И что с того, что не участвовал? Значит, ему не положено тренироваться, да?

— Да что вы такое говорите! Мы же предлагаем вам отправиться на сборы в другое место.

— Почему бы вам не отправить их? Я же забронировал место на целый месяц! Так не поступают!

Улыбка на лице сотрудника пропала:

— Ну и что вы предлагаете? Такое решение было принято на собрании. Может быть, вы подойдёте сюда?

— Конечно, подойду! Какое собрание? Меня там даже не было, а вы уже решили?! Что это за самоуправство? Подождите! Я уже иду! — Инь Чжэнсюэ стоял, уперев руки в бока, и кипел от

гнева. В момент, когда он бросил трубку, ему едва не захотелось швырнуть телефон об стену.

Су Юй молча наблюдал за Инь Чжэнсюэ. Громкость связи у тренера была высокой, поэтому он всё услышал. Теперь оставалось только посмотреть, как Инь Чжэнсюэ выкрутится.

На самом деле, у Су Юя не было готового решения. В прошлой жизни он шаг за шагом дошёл до статуса «первого номера», и ресурсы автоматически подстраивались под его нужды, так что ему никогда не приходилось волноваться о тренировках. А ещё раньше он был просто винтиком в «конвейере сборной» и отдельный каток ему тоже был не нужен. Поэтому с такой ситуацией он столкнулся впервые.

Оказывается, если недостаточно способностей, то не только не завоюешь призовые места, но даже время тренировок будет зависеть не от тебя.

Однако для Инь Чжэнсюэ это выглядело крайне неловко на фоне Су Юя.

Он откашлялся и мягко, успокаивающим тоном сказал Су Юю:

— Ничего, я схожу в офис, скоро вернусь. Не переживай насчёт тренировки. Может, ты сегодня днём снова пойдёшь в зал или просто отдохнёшь. Я сейчас уйду, позже позвоню тебе.

<http://bllate.org/book/16910/1557312>